

Но с тех пор, как он узнал о богатой и модной культуре фандома, Чи И почувствовал утешение, исходящее из интернета.

Погружение в рейтинги и веселые посты в Вэйбо помогало забыть о своем окружении и полностью погрузиться в радость, которую приносили пользователи сети.

Каждый день он узнавал новые слова.

Юй Ци, видя, как Чи И с улыбкой увлеченно играет с телефоном, слегка удивилась, но ее голос оставался спокойным:

— Ты подготовил те селфи, о которых я тебя просила?

Улыбка Чи И замерла:

— ...

Он совсем забыл.

— Я сделаю их сегодня вечером.

Юй Ци, похоже, не была уверена:

— Сначала поедем в компанию, сделаешь их там, а потом поедешь домой. Угол должен быть правильным, фото должны быть в высоком разрешении.

Чи И:

— ...Хорошо, сестра Юй.

Это «высокое разрешение» заставило его вспомнить о том фото с прессом. Экран телефона светился мягким светом, Чи И задумался на пару секунд, вышел из приложения и открыл галерею.

Фото с прессом было первым, маленькая картинка, но содержимое было четким.

В тишине салона машины, в полумраке, лицо Чи И слегка покраснело, и он медленно увеличил изображение.

Картинка заполнила весь экран телефона.

Раньше он не рассматривал его внимательно, но теперь, взглянув, понял, что его навыки фотографирования тоже неплохи.

Чи И посмотрел фото, затем вышел и пролистал несколько сохраненных селфи Янь Цзэ.

Они действительно были лучше его. Чи И листал их туда-сюда, пока они не доехали до здания компании.

Они ждали лифт, когда сзади раздались шаги и женский голос:

— Да Май, не забудь еще раз проверить расписание, чтобы не было ошибок.

— Хорошо.

Услышав это имя, Чи И сразу обернулся и увидел позади себя Янь Цзэ и его команду.

Янь Цзэ держал в руке черную бейсболку, видимо, только что снятую, и был одет во все черное.

— Закончил? — Янь Цзэ быстро подошел к Чи И.

Чи И кивнул, хотя и не говорил, но его глаза улыбались, как будто в них отражались звезды, полные энергии, зрачки светились ярко, как огни холла.

Янь Цзэ спокойно смотрел на него, чувствуя странную мягкость в сердце.

С другой стороны, Цзян Сяофу внимательно наблюдала за всем, что происходило вокруг Чи И, чувствуя, что в их взаимодействии есть что-то необычное.

Перед началом работы она провела много исследований, например, знала, что Чи И был малоизвестным актером, у которого не было новостей, но как только они появлялись, это вызывало бурю.

И все его новости были связаны с Янь Цзэ, и именно из-за фанатов Янь Цзэ его образ в сети описывали как бесполезную вазу.

Но, проведя с ним время, Цзян Сяофу поняла, что Чи И совсем не такой, как о нем говорили в сети.

Он был очень мягким человеком, и даже его актерская игра удивила ее.

И, кроме того, разве отношения между Чи И и Янь Цзэ были такими близкими?

Она думала, что они были теми, кто в приватной обстановке держался на расстоянии, но ради работы вынуждены были играть роль пары. Но теперь...

Вспомнив вчерашнюю сцену в комнате отдыха.

Они казались близкими, Янь Цзэ приподнял край рубашки, обнажив стройную талию, а Чи И, прячась у его груди, слегка покраснел...

Цзян Сяофу медленно улыбнулась странной улыбкой.

Судя по ее шестому чувству, их отношения точно были не такими, как казалось!

Войдя в лифт, Цзян Сяофу незаметно втиснулась в угол и начала наблюдать за их поведением, размышляя.

За время, пока лифт поднимался на десять этажей, Янь Цзэ повернулся к Чи И шесть раз!

Но Чи И заметил это только один раз, они встретились взглядами, и Янь Цзэ, ничего не сказав, снова посмотрел вперед.

Цзян Сяофу: Хм.

Она поправила очки.

Похоже, причина была в Янь Цзэ.

Они ехали на разные этажи, и Чи И попрощался с Янь Цзэ, выйдя из лифта. Внутри остались только Янь Цзэ и двое других.

Шэн Сюэбин стояла за ним, улыбнулась:

— Так близко общаетесь?

Янь Цзэ молчал.

Он всегда был таким, когда не хотел говорить, независимо от того, кто спрашивал, он не произносил ни слова.

Шэн Сюэбин:

— Ты так быстро ушел, люди могли подумать, что я какая-то монстр. И, кстати, ты знаешь, сколько раз ты поворачивался в лифте?

Янь Цзэ оставался невозмутимым.

Шэн Сюэбин помолчала:

— Но Чи И действительно симпатичный, с таким лицом он мог бы быть моделью, даже не снимаясь в фильмах.

Янь Цзэ наконец заговорил:

— Да.

Его тон выражал согласие.

Шэн Сюэбин: «.....»

После всех этих слов, только похвала Чи И смогла вызвать у него реакцию?

Шэн Сюэбин никогда не понимала Янь Цзэ. У него были отличные условия, он был трудолюбив, его личная жизнь была чиста. Работать с ним было легко и приятно.

Но она никогда не понимала его, и это был первый раз, когда она видела, как этот человек, который ни к кому не проявлял интереса, вдруг так внимательно следит за кем-то.

В ее голове начала формироваться смутная мысль.

Ей было страшно подумать, что если это правда, то Янь Цзэ может быстро упасть с нынешней позиции.

Чи И, с помощью Цзян Сяофу, начал делать свои селфи.

— Тебе нужно поднять телефон немного выше, найти угол в три четверти, но, братик Сяои, ты и в анфас хорош, но лучше немного повернуться... вот так! Просто смотри в экран и улыбайся!

Раньше Чи И делал фото, держа телефон прямо, как на паспорт, что сразу выдавало его стиль «прямого мужчины».

Хотя с его внешностью можно было позволить себе многое, но Чи И, казалось, просто портил

свое лицо!

Цзян Сяофу терпеливо учила его, и, наконец, Чи И закончил съемку, его нервы успокоились.

Делать селфи по требованию было утомительно.

Чи И отправил все фото Юй Ци, сигнал был не очень, и изображения передавались по одному. Вдруг экран телефона замигал, и появился входящий звонок от тетушки.

Чи И слегка изменился в лице, быстро взял телефон, вышел и закрыл дверь, прежде чем ответить.

— Тетушка.

— Сяои, ты поел? Как работа? — раздался голос женщины средних лет.

Чи И с безразличным лицом тихо ответил:

— Поел, работа нормально.

— Хорошо, я рада это слышать... — женщина замолчала, словно хотела что-то сказать, но не продолжила.

Чи И сам спросил:

— А у вас как? Все в порядке дома?

Женщина замерла, затем голос ее задрожал, и она с трудом произнесла:

— Все как всегда, твой дядя... снова пошел играть. Я... я не могу его остановить.

Чи И смотрел на картину на стене, его ресницы слегка дрожали в свете ламп.

Тетушка редко звонила ему, и если звонила, то всегда по одному поводу — чтобы попросить денег.

— Сяои... ты ведь видел, как те, кто требует долги, приходили к нам домой... Вчера я кланялась им, чтобы они ушли. Сяои, ты не мог бы... одолжить нам еще немного денег?

Чи И не разжал брови, помолчал, затем сказал:

— Тетушка, я уже говорил, что это был последний раз, когда я давал вам деньги. Вы же говорили, что дядя больше не будет играть.

Чи И с детства знал, что дядя любит играть в карты, почти каждый день он проводил время за столом. Позже это стало еще хуже, он увлекся азартными играми, опустошил семейный бюджет, но все еще верил, что сможет разбогатеть на этом. Даже когда кредиторы приходили к ним домой, это не остановило его.

Тетушка заботилась о нем в детстве, и Чи И, чувствуя благодарность, хотел помочь им.

Первый раз он помог им, когда подписал с компанией двадцатилетний контракт и отдал полученные 200 000, чтобы помочь дяде выбраться из долгов.

Тогда он был уверен, что после этого случая дядя одумается.

Но ситуация не улучшилась, и звонки тетушки с просьбами о деньгах стали раздаваться несколько раз в год.

— ...Сколько он на этот раз должен.

— 300 000... Сяои, сколько ты можешь дать сейчас? Они придут завтра, я ведь заботилась о тебе так долго, пожалуйста, сжался надо мной...

С другой стороны, Юй Ци, чей телефон перестал вибрировать, просматривала фотографии, которые Чи И отправил. Она улыбнулась, увидев, что наконец-то фото были нормальными.

Но ее улыбка быстро исчезла.

<http://bllate.org/book/16425/1488960>